

UDC
5527Раушан Джуманиязова¹¹ Казахская национальная консерватория имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)

Особенности media-art-проектов в практике казахстанской музыкальной сцены

Аннотация

Электронная музыка, развивающаяся во всем мире уже более ста лет, в Казахстане формировалась преимущественно в рамках массовых жанров. Первые диджеи появились в клубах в последние десятилетия XX века, затем самые прогрессивные из них стали экспериментировать с различными музыкальными коллективами, в 2010-х открылись techno-клубы, стали организовываться специализированные фестивали и медиапроекты.

В академической музыке опыт взаимодействия с электронной музыкой и электронными музыкальными инструментами имеет единичные проявления. В статье на примере практического авторского опыта рассматриваются особенности таких медиапроектов, а также технологии управления ими.

В начале работы формулируется основной круг проблем, включающий вопросы художественной ценности и специфики media-art-проектов, выдвигается гипотеза о кураторе как центральной фигуре, наделяемой дополнительными функциями в случае взаимодействия с музыкой. Представляется суть междисциплинарного подхода, адаптирующая в данном случае методы таких отраслей знания, как искусствоведение, менеджмент, музыковедение, культурология и др. Последовательность выполнения исследования опирается на методологию ведущих теоретиков истории и искусства, в числе которых Mario Kosta, Fred Forest, Oliver Grau. В статье приводится анализ конкретных media-art-проектов – Ethnotronica (2022), Музыка Осуществления 41 – MO 41, инклюзивный проект с Drake Music Scotland (Шотландия, 2021–2023). Все три проекта осуществлялись без государственного финансирования, являлись результатом работы независимых организаций, предполагали коллаборации с электронными музыкантами и современными технологиями, были реализованы под управлением нового типа менеджера – куратора, относятся к типу media-art-проектов, к экспериментальной сфере современной музыкальной культуры Казахстана. В качестве выводов работы предлагаются семь основных тезисов, обобщающих результаты исследования и обозначающих дальнейшие перспективы.

Ключевые слова: media-art-проект, Ethnotronica, MO 41, музыкальная инклюзия, Drake Music Scotland, куратор, кураторство.

Для цитирования: Джуманиязова, Р. К. Особенности media-art-проектов в практике казахстанской музыкальной сцены // Saryn. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 76–90. – DOI: 10.59850/SARYN.3.11.2023.29.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 20.08.2023

Одобрена после рецензирования: 02.09.2023

Принята к публикации: 15.09.2023

Введение. В настоящее время наблюдается кардинальное изменение музыкальной культуры Казахстана. Она становится принципиально разнообразной – с точки зрения стилевых и жанровых проявлений, разной масштабности самих музыкальных явлений и их аудитории, принадлежности различным институциям, в ряду которых все громче заявляют о себе независимые коллективы. При этом отмечается рост интереса к экспериментам, к новым технологиям, к неожиданным творческим коллаборациям [Jumaniyazova].

Еще одна важная тенденция – стремление ученых инкорпорировать научные и художественные теории в практический опыт, в реальное пространство современной культуры. Таким образом, ряд музыковедов становятся практикующими арт-менеджерами, продюсерами, режиссерами. Влиятельные и успешные проекты реализуют сегодня, к примеру, музыковеды Казахстана Р. Нуртаза, Д. Бахтигалиева, М. Курмангалиева, А. Байбек. Настоящая работа также является результатом научной рефлексии на основе личного опыта, а именно проектов последних двух лет: *Ethnotronica* (2022), Музыка Осуществления 41 – МО 41, инклюзивный проект с Drake Music Scotland (Шотландия, 2021–2023).

Каждый из трех проектов является экспериментальным и может быть отнесен к категории media-art-проекта. Однако тут необходимо определиться с ключевым понятием, что такое медиаискусство (media art). Самое простое определение предполагает под данным термином творчество, создаваемое с помощью цифровых технологий. Это достаточно релевантное определение, подразумевающее включение как простейших элементов светового шоу или компьютерной обработки, так и технически и концептуально сложных примеров использования digital art, нейросети, иммерсивных инсталляций, саунд-арта и так далее.

Отдельные исследователи относят истоки media-art-проектов к движущимся фотографиям XIX века, в музыке же история подобных экспериментов восходит к легендарному международному течению Fluxus, которое формировалось под непосредственным влиянием музыки и идей Джона Кейджа [Меньшиков]. Общий знаменатель разнообразных видов media art – это использование цифровых технологий. В media art меняется структура, форма и содержание современной музыки. Меняется ли при этом специфика управления проектом, его менеджмента? Как оценивается эстетическая и художественная ценность музыки в таких проектах? Какие характеристики казахстанских media-art-проектов мы можем обозначить? Отличается ли казахстанское медиаискусство от международных аналогов? Широчайший круг вопросов, остроактуальных в связи со стремительным развитием современной музыкальной сцены Казахстана, становится поводом для дискуссий на молодежных независимых площадках и международных фестивалях: Центр современной культуры «Целинный» и Batur Lab (Алматы, Казахстан), Mixtur Festival (Барселона, Испания), Internationale Ferienkurse für Neue Musik (Дармштадт, Германия) и т. д. Как правило, media-art-проекты становятся результатом коллективной работы, а организатор или менеджер такого проекта превращается в куратора. «Новое» искусство закономерно предполагает «новый» менеджмент.

Методы. Учитывая предметно-объектную область исследования в данной статье, автором закономерно применяется междисциплинарный метод, необходимость которого обусловлена подходом к междисциплинарности как выявлению новых областей знания, не исследуемых существующими научными дисциплинами [Лысак]. В рамках междисциплинарного подхода адаптированы методы таких отраслей знания, как искусствоведение, менеджмент, музыковедение, культурология и др.

Приоритетными являются методы, основанные на эмпирическом подходе, такие как наблюдение, эксперимент, сравнение, описание и измерение, играющие важнейшую роль. Эти методы позволили структурировать и анализировать объемный набор данных, полученных в ходе практической деятельности. В данной работе актуализированы также инструменты расширенного анализа случаев (case study), которые успешно применяются в сфере образовательных технологий и исторических исследований и наилучшим образом соответствуют тематике и задачам данного исследования.

Необходимо учитывать, что типология жанров и форм медиаискусства меняется почти ежедневно, так как это чрезвычайно гибридный в техническом и методологическом отношении вид искусства, интенсивно развивающийся вместе с эволюцией технологий. Поэтому последовательность выполнения исследования опирается на методологию ведущих теоретиков истории и искусства, в числе которых Mario Kosta, Fred Forest, Oliver Grau. Отметим, что последний, Оливер Грау, не просто исследователь media art с влиятельными и авторитетными работами, но и автор специализированных учебных планов по данному направлению [Grau, 2003, 2007].

Результаты. Существует значительное количество фестивалей, творческих лабораторий и различных media-art-центров, баз данных, специальных кафедр и даже институтов по всему миру. Судя по данным Archive of Digital Arts, в мире более 600 фестивалей, так или иначе связанных с новыми медиа. Важно отметить, что именно media art находит поддержку у меценатов и спонсоров, дискуссии о media-art-проектах вызывают интерес научных и глянцевого журналов, они обязательно присутствуют на самых прогрессивных площадках. Более того, достаточно много примеров перерастания media art в бизнес, примеров успешной и взаимовыгодной коллаборации между артистами и tech-компаниями (например, кейсы Samsung Electronics, торги по media art аукционного дом Phillips).

В настоящее время мы не просто имеем дело с художественно-теоретическими проявлениями, принадлежащими эпохе господства компьютерных технологий, мультимедийных платформ, глобальных сетей и медийно-транслируемой (искусственной) реальности, что само по себе интригующе интересно. Мы столкнулись с необходимостью иных организационных решений, другого типа арт-менеджера. На практике рожденная гипотеза подтверждает, что в условиях media art недостаточно быть менеджером или руководителем проекта. Вы вынуждены брать на себя функции куратора. И это как минимум. Другой функционал, иная модель менеджера, которая уже работает в визуальных видах искусства, стала внедряться и в сферу музыки, и это модель куратора.

Рассмотрим три реализованных примера, ставших значимым явлением в культуре Казахстана, представляющих функцию музыканта-музыковеда как куратора media-art-проекта: Ethnotronica (2022), Музыка Осуществления 41 – МО 41, инклюзивный проект с Drake Music Scotland (Шотландия, 2021–2023).

Ethnotronica – это фестиваль электронной музыки, международный мультикультурный проект, который состоялся 10 сентября 2022 года. Спонсором проекта стала компания Magnum. Количество аудитории превысило 30 000 человек. Проект разворачивал бренд Spirit of Tengri в более актуальное направление. В основе идеи – создание принципиально новых композиций, в которых звучание этнической музыки разных стран объединялось с творчеством электронных музыкантов Казахстана. Впервые на большую сцену выведено молодое поколение электронных музыкантов, являющихся мультиартистами и обеспечивших свою оригинальную часть музыкального действия. Авторская оригинальная музыка была вдохновлена этническими мотивами, с одной стороны, и дыханием XXI века – с другой. Мультимедийность и междисциплинарность проекта обеспечивалась взаимодействием различных видов искусства: музыка (этно, techno), танец, видеографика. При этом главным ресурсом и художественным инструментом проекта стала электронная музыка.

В данном проекте задействованы казахстанские электронные музыканты, принципиально отличные по стилям, используемым средствам выразительности и методам работы:

1. DJ Edige – techno-музыкант, специализирующийся на традиционной узбекской и казахской музыке, тяготеющий к жесткому techno.
2. DJ Kokonja – techno-музыкант, склонный к экспериментальным звукам, созданию сложных художественных образов, работающий с полиритмией.
3. DJ RUUS – techno-музыкант с опытом работы с арабской музыкой, активно использующий голос, конструирующий музыкальное полотно из коротких блоков по мозаичному принципу.
4. Almalogic project – techno-музыканты, имеющие опыт работы с этномузыкантами, предпочитающие сложные перформансы, ломаные и виртуозные ритмы.

Среди основных задач, стоявших перед руководителем проекта – куратором, были следующие:

- создание концепции фестиваля;
- подбор электронных музыкантов;
- создание концептов каждого 30-минутного сета;
- совместная работа с электронными музыкантами над производением;
- создание сценария и режиссура;
- работа с медиаартистами, создающими визуальную часть;
- работа с художниками по свету, звуку, видео и др.

Отметим, что финансовые вопросы, имевшие ранее приоритет в работе менеджера, при масштабных проектах полностью делегируются финансовому

директору. То же самое касается PR- и промо-кампаний. Создаваемые музыкантами сочинения были выстроены в единую музыкальную картину по сюитному принципу продолжительностью более трех часов.

Дополнительная нагрузка в виде работы с электронными музыкантами неизбежна при таких коллаборациях. Реальность такова, что в Казахстане наиболее яркие электронные музыканты не имеют музыкального образования. При объединении их с этническими артистами возникают проблемы, когда необходимо учитывать, к примеру, строй народного инструмента или его технические возможности. И тут необходима модерация и прямое участие куратора, который должен обладать необходимыми компетенциями. В структуре целой композиции казахская музыка (Steppe Sons, Layla-Qobyz, Nuketai, Aizhan Bekturgan) выступала как объединяющий элемент, скрепляющий сюиту в единое произведение. Целостность обеспечивалась также и многочисленными связями внутри блоков или частей: например, в четвертой части эпизодически участвует Zsombor Feher (Венгрия), в пятой части – ABBOS (Узбекистан).

Десять частей (блоков) сюиты были выстроены по принципу контраста, в которых также присутствовали «связующие арки». Например, вторая и четвертая части контентно базировались на мистических образах, а основным музыкальным инструментом становилось горловое пение. Первая, третья и пятая части имели более инструментальный характер, где взаимодействовали электронные

и национальные инструменты. В проекте выстроена единая сюжетная линия, которая начиналась с активной, динамичной музыки, даже индустриальной, возможно, местами тревожной, отражающей наш современный мир, и через энергию пластики, через рефлексии и философское осмысление мира приводила к позитиву и казахской айдентике.

Финальный блок был решен как джем-сейшен на основе казахской песни Укили Ыбырая «Гакку». Детально прописанная композиция регламентировала не только последовательность музыкантов, но и хронометраж (см. рис. 1).

Проект получил как материальный результат (подтверждение финансирования на 2023 г.), позитивные рецензии, так и творческое

СТРУКТУРА ФИНАЛА:

1	Вступление	0:00 - 0:59
3	(подготовка к вступлению) Куплет. Steppe Sons	4 такта 30 сек (16 тактов)
4	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
6	(подготовка к вступлению) Куплет или импровизация на тему. Layla-Qobyz	4 такта 30 сек (16 тактов)
7	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
9	(подготовка к вступлению) Вариации на припев. Чылтыс	4 такта 30 сек (16 тактов)
10	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
12	(подготовка к вступлению) Импровизация на куплет. Нурболсын и Айжан	4 такта 30 сек (16 тактов)
13	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
15	(подготовка к вступлению) Сулико в F dur. SIMI	4 такта 30 сек (16 тактов)
16	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
18	(подготовка к вступлению) Припев. Steppe Sons	4 такта 30 сек (16 тактов)
19	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
21	(подготовка к вступлению) F dur. ZSOMBOR	4 такта 30 сек (16 тактов)
22	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
24	(подготовка к вступлению) F dur. RADIK	4 такта 30 сек (16 тактов)
25	Проигрыш	15 сек (8 тактов)
27	(подготовка к вступлению) Импровизация. ABBOS	4 такта 30 сек (16 тактов)
28	Проигрыш	
29	ОРИГИНАЛ КУЛЯШ БАЙСЕЙТОВОЙ	
30	ОБЩИЙ ДЖЕМ	45 сек
31	Кода	

Рис. 1. Структура финала проекта Ethnotronica

развитие (сложившееся устойчивое творческое сотрудничество реализовалось в виде альбома *Badik!* казахстанского электронного музыканта Kokonja).

Второй проект – **Музыка Осуществления 41 (МО 41)** – стал результатом сотрудничества ансамбля *Eegeru*, техно-клуба *bULt* при участии медиахудожника *:vtol:* (Дмитрия Морозова) в рамках первой в Казахстане биеннале звукового искусства и новой музыки *Korkut*. Проект состоялся 29 октября 2022 года и финансировался Центром современной культуры «Целинный». Количество аудитории – около 100 человек. МО 41 – это экспериментальный исследовательский проект по созданию музыкального произведения уникальным методом случайности и одновременно просчитанной генерации элементов музыкального языка. Сама идея проекта существовала и даже реализовывалась в том или ином виде на протяжении истории развития музыки; самый очевидный пример – это алеаторика, к которой активно обращались многие композиторы XX века (Д. Кейдж, К. Штокхаузен, П. Булез и многие другие).

Проект зародился из личного стремления к коллаборации с электронной музыкой, к расширению опыта в *media-art*-сфере и начал свою историю в июне 2021 года. Постепенно команда единомышленников обрела мультидисциплинарными артистами, среди которых математики, поэты, музыканты, философы, лингвисты, искусствоведы, операторы... Несколько месяцев обсуждался концепт, в основу которого легло гадание на кумалаках и идея случайности как инструмент избавления от человеческой агентности [*Нагерастани*; *Nascimento Ferreira*]. Работа над проектом заняла около года; это, пожалуй, самый важный, принципиальный и интересный этап работы. В процессе работы были практически созданы три разных самостоятельных концепта: первый концепт авторства Дарьи Спиваковой на основе деконструкции традиционных кюев; второй – разработка партитуры Санжаром Байтерековым, где алеаторика стала не приемом написания музыки, а приемом комбинации разных элементов структуры. Третий, финальный, концепт был разработан при помощи медиахудожника *:vtol:*. Именно он разработал систему, которая стала визуальной инструкцией для интерпретации каждому из музыкантов, то есть – графической партитурой.

Технически превращение гадания в графическую партитуру для музыкантов происходило при помощи камеры и программ, созданных непосредственно для перформанса. В момент гадания камера, специально установленная над доской, распознает расположение и количество камней в каждой из клеток-ячеек. Проанализировав их количество и визуальное расположение в каждой клетке, алгоритм создает графические партитуры для каждого из музыкантов, которые видят партии на экранах, стоящих перед ними. На рисунке зафиксировано визуальное изображение программного алгоритма, транслирующего расклад кумалаков в графическую партитуру (см. рис. 2).

В результате технологически проект включал:

- кумалакшы, умеющего раскладывать кумалаки с соблюдением всех правил (мы отдельно изучали эту традицию, количество математически возможных

комбинаций и т. д.). Три расклада кумалаков обеспечили трехчастную композицию перформанса;

- инженера осуществления, разработавшего алгоритм трансформации расклада кумалаков в графические партитуры для каждого инструмента;
- шесть акустических инструментов (скрипка, альт, виолончель, флейта, кларнет, и принципиальным было присутствие кобыза);
- композитора-проводника, выполнявшего функцию композиционного клея, работавшего с набором шумовых звуков и тибетских чаш, мигрирующего по шести партитурам;
- электронного музыканта, подключавшегося при втором и третьем раскладах и работавшего одновременно с шестью партитурами;
- два дрона, самостоятельно смонтированных, работавших в третьей части как дополнительный звуковой эффект;
- сгенерированные нейросетью предсказания, которые раздавались всем слушателям и участникам эксперимента.

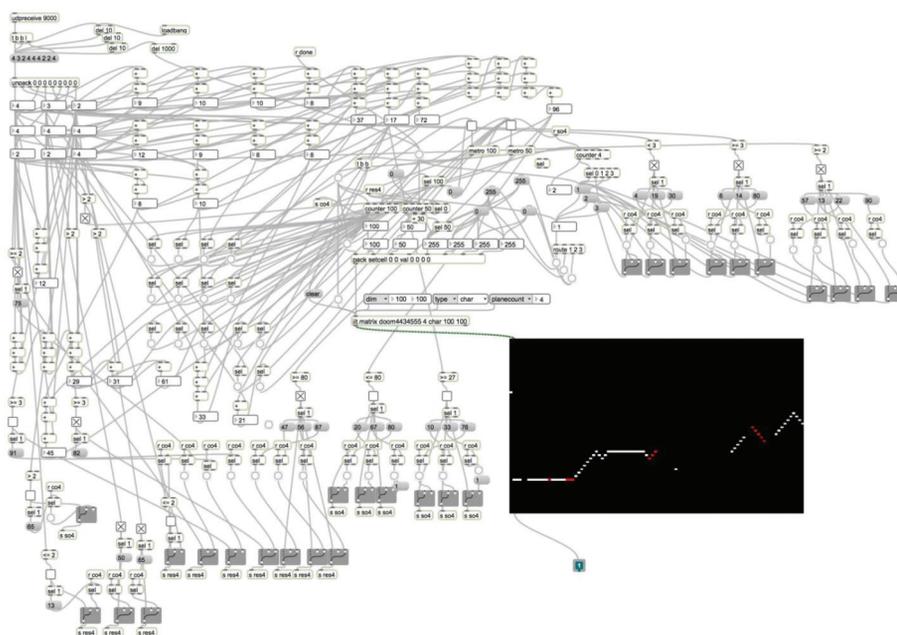

Рис. 2. Визуальное изображение программного алгоритма

Детали и конкретные решения по входным и выходным параметрам для алгоритма, по совмещению музыкальных инструментов и их последовательности решались на репетициях. Это полноценно коллективная работа, которая оставила после себя много вопросов и одновременно много новых возможностей. Проект «Музыка Осуществления 41» стал концептуальным экспериментом, продолжающим традиции поисков композиторов электронной музыки XX века. Результат проекта: обсуждается представление проекта на международных фестивалях.

Третий проект стал особенным. Совместно с **Drake Music Scotland** на протяжении почти трех лет проходило уникальное международное сотрудничество. Его особенность была связана с использованием современных технологий (1) и инклюзивной направленностью (2). Drake Music Scotland – это творческая независимая институция, которая развивает инклюзивное музыкальное образование и объединяет музыкантов Шотландии и других стран. В нашем проекте со стороны Drake Music Scotland участвовали композиторы с особенными потребностями Clare Johnston и Ben Lunn, кураторы Thursa Sanderson и Peter Sparkes; уже на самом концерте присоединились еще три музыканта с особенными потребностями. Казахская сторона была представлена ансамблем «Игеру», специализирующимся на современной музыке [Джуманиязова, Мылтыкбаева].

Отметим, что вопросы инклюзивного образования в музыке и инклюзивного творчества в целом до сих пор являются *terra incognita*, так как не имеют достаточного научного осмысления в казахстанской практике. В немногочисленных работах по данному направлению справедливо отмечается: «Создаётся впечатление, что музыкальная инклюзия – явление элитарное или не поддающееся описанию» [Смирнов, с. 55]. При этом инклюзивность относится к важным ценностям современного общества, инклюзия в самых разных проявлениях стала показателем уровня развития страны. При всем разнообразии путей и способов развития инклюзивного образования в разных странах шотландский опыт представляется одним из самых эффективных. Обозначим несколько важных составляющих шотландской модели музыкальной инклюзии:

1. В основе обучения музыке – система FigureNotes, адаптирующая с помощью визуальной графики нотную запись. Разработанный в Финляндии метод получил широкое распространение в мире, его научное осмысление насчитывает десятки публикаций в сфере педагогики начального/высшего звена [Kivijärvi].
2. Значительная степень физических ограничений (включая пятую стадию ДЦП) преодолевается с помощью современных технологий: использования iPad и специально разработанных приложений. При этом в распоряжении композитора появляется безграничный спектр тембров.
3. Индивидуальный подход буквально к каждому обучающемуся. В качестве менторов-проводников во время обучения и на концертах выступают профессиональные музыканты.
4. Формирование навыков импровизации и совместного музицирования в самых разных составах.

Первый этап проекта реализовывался в 2021–2022 годах. На данной стадии это был закрытый внутренний проект, без публичного выступления, предполагающий серию онлайн-сессий. Во время сессий казахстанские музыканты знакомились с программным обеспечением и системой FigureNotes, а шотландские музыканты – с казахской музыкой и казахскими музыкальными инструментами. Успешность первого этапа позволила перейти ко второму: организации совместного концерта

и созданию оригинального музыкального сочинения для исполнения «Игеру» (Казахстан) и Digital Orchestra (Шотландия). Второй этап материализовался в виде совместного концерта на знаменитом Edinburgh Fringe Festival (27 августа 2023 года), концерта и мастер-класса по казахской музыке в Scottish Music Centre (Глазго, 29 августа 2023 года).

Программа концертов состояла из мировой и казахской музыки (Trio sonata B. Lunn, «Каракемер» К. Шильдебаева, Sweet air D. Lang, My respect to you, mr. Tatimbet A. Токсанбаева, String quartet Б. Мусаева, Techno parade G. Connesson). Но главным произведением стало сочинение, рожденное в результате сотрудничества, посвященное Алматы, пропитанное казахскими и шотландскими мотивами, – Call of the Mountains авторства Clare Johnston. Пьеса написана в 3-х частях для кыл-кобыза, флейты, кларнета, фортепиано, струнного квартета и четырех iPad. В партитуре были предусмотрены импровизационные разделы, предполагающие как сольные, так и коллективные импровизации. Окончательный вариант произведения сложился как результат совместных репетиций, результат сотворчества.

Заключение. Рассмотренные проекты – Ethnotronica, Музыка Осуществления 41, инклюзивный проект с Drake Music Scotland – имеют общие характеристики. В качестве таковых выступают пространства media art и цифровых технологий. При этом проекты значительно разнятся по хронометражу, форме, содержанию, аудитории, масштабу, целям и задачам.

В качестве выводов могут быть сформулированы следующие утверждения:

1. современная казахская культура все активнее осваивает разные формы медиаискусства;
2. media art – это почти всегда командная работа (гении-одиночки существуют, но сила – в кооперации), организационная структура таких проектов предполагает равноценность/равнозначимость всех участников и близка к типу холакратических организаций;
3. большая часть таких проектов в том или ином виде апеллирует к традиционной культуре, воспринимая ее как актуальную часть современности. Это очень важная характеристика именно казахстанской media-art-сцены;
4. в media art все больше стирается грань между людьми с профессиональным музыкальным образованием и без него. Это предельно демократическая среда, где участники подбираются не по специальности, а по компетенциям. И это логично, учитывая, что media art объединяет художественное творчество, научные исследования и «медиакультурный активизм». То есть по умолчанию в этой сфере много исследователей, технических специалистов или программистов;
5. media-art-проекты предполагают предельную гибкость и готовность менять решения кардинально (МО 41);

6. такие проекты востребованы как в стране, так и в масштабах глобального мира;
7. подобные проекты нуждаются в другой форме управления, где ключевой фигурой становится куратор.

В практике современной казахстанской музыкальной сцены к привычным функциям арт-менеджера (художественно-творческая, проектно-технологическая, организационно-управленческая, маркетинговая, PR и реклама, коммерческая и финансово-экономическая, юридическая) добавляется функционал куратора (систематизация явлений, разработка идеи и концепции, определение актуальности идеи, компетентный отбор артистов, работа над репертуаром, стратегия развития проекта, режиссура проекта, контекстуализация проекта), в результате чего имеет смысл говорить о появлении нового типа руководителя – куратора-медиатора. Результаты рассмотренных проектов размещены в общем доступе и являются лишь малой частью происходящих в настоящее время изменений в музыкальной сфере [Джуманиязова]. Очевидный рост количества и качества современных музыкальных проектов в Казахстане маркирует наступление нового периода в развитии современной культуры и, безусловно, требует дальнейших научных исследований.

Список источников

- Ferreira, L. N. Controlling Neural Language Models for Affective Music Composition: diss. ... PhD in Computer Science / Lucas Ferreira. – Santa Cruz: University of California Santa Cruz, 2021. – 151 p. – [digital source] URL: <https://escholarship.org/uc/item/437430f4> [access date: 30.07.2023].
- Grau, O. Media Art Histories. – Cambridge: MIT Press, 2007. – 475 p.
- Grau, O. Virtual Art: From Illusion to Immersion. – London: MIT Press, 2003. – 431 p.
- Jumaniyazova, R. A Kazakh “Gold Rush”: How Modern Nomads Sound // World Literature Today. – 2022. – PP. 10–14.
- Kivijärvi, S. Applicability of an Applied Music Notation System: A Case Study of Figurenotes // International Journal of Music Education. – 2019. – No. 4. – Vol. 37. – PP. 654–666. – DOI: 10.1177/0255761419845475.
- Джуманиязова, Р. К. Перспективы Grassroots проектов в музыкальном секторе креативных индустрий Казахстана // Central Asian Journal of Art Studies. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 38–52. – DOI: 10.47940/cajas.v7i1.511.
- Джуманиязова, Р. К.; Мылтыкбаева, М. Ш. Восточные концепты в современной камерно-инструментальной музыке (на примере репертуара ансамбля «Игеру») // Вестник Карагандинского университета. Серия Педагогика. – 2022. – № 1 (105). – С. 39–48. – DOI: 10.31489/2022Ped1/39–48.
- Лысак, И. В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. Сетевое издание. – 2016. – № 5. – 24.10.2016. [электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376> [дата доступа: 15.08.23].
- Меньшиков, Л. А. Мистер «Флюксус» и перипетии его биографии в истории авангарда второй половины XX века: американский период после 1963 года // Вестник Академии русского балета имени А. Я. Вагановой. – 2016. – № 5 (46). – С. 88–96.
- Негарестани, Реза. Работа нечеловеческого // Логос. – 2021. – Т. 31. – № 3 (142). [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-nechelovecheskogo> [дата доступа: 20.08.23].
- Смирнов, А. А. Педагогическая модель инклюзии в профессиональном музыкальном образовании // Музыкальное искусство и образование. – 2018. – № 4 (24). – С. 55–69.

References

- Ferreira, L. N. Controlling Neural Language Models for Affective Music Composition: diss. ... PhD in Computer Science / Lucas Ferreira. – Santa Cruz: University of California Santa Cruz, 2021. – 151 p. – [digital source] URL: <https://escholarship.org/uc/item/437430f4> [access date: 30.07.2023].
- Grau, O. Media Art Histories. – Cambridge: MIT Press, 2007. – 475 p.
- Grau, O. Virtual Art: From Illusion to Immersion. – London: MIT Press, 2003. – 431 p.
- Jumaniyazova, R. A Kazakh “Gold Rush”: How Modern Nomads Sound // World Literature Today. – 2022. – PP. 10–14.
- Jumaniyazova, R. K. Perspektivy grassroots proyektov v muzykalnom sektore kreativnykh industriy Kazakhstana [*orig. Russian*: Perspectives of Grassroots Projects in the Music Sector of Creative Industries of Kazakhstan] // Central Asian Journal of Art Studies. – 2022. – Vol. 7. – No. 1. – PP. 38–52 – DOI:10.47940/cajas.v7i1.511.
- Jumaniyazova, R. K.; Myltykbayeva. M. Sh. Vostochnyye kontsepty v sovremennoy kamerno-instrumentalnoy muzyke (na primere repertuara “Igeru” [*orig. Russian*: Oriental Concepts in Modern Chamber and Instrumental Music (On the Example of the “Igeru” Repertoire)]) // Bulletin of Karaganda University. Series Pedagogics. – 2022. – No. 1 (105). – PP. 39–48 – DOI: 10.31489/2022Ped1/39–49.
- Kivijärvi, S. Applicability of an Applied Music Notation System: A Case Study of Figurenotes // International Journal of Music Education. – 2019. – No. 4. – Vol. 37. – PP. 654–666. – DOI: 10.1177/0255761419845475.
- Lyssak, I. V. Mezhdistsiplinarnost: preimushchestva i problemy primeneniya [*orig. Russian*: Interdisciplinarity: Advantages and Problems of Application] // Modern Problems of Science and Education. Network publication. – 2016. – No. 5. – 8 p. – [digital source] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25376> [access date: 15.08.2023].
- Menshikov, L. A. Mister “flyuksus” i peripetii yego biografii v istorii avangarda vtoroy poloviny KHKH veka: amerikanskiy period posle 1963 goda [*orig. Russian*: Mr. Fluxus and the Vicissitudes of His Biography in the History of the Avant-Garde of the Second Half of the Twentieth Century: The American Period after 1963] // Bulletin of Agrippina Vaganova Ballet Academy. – 2016. – No. 5 (46) – PP. 88–96.
- Negarestani, R. Rabota nechelovecheskogo [*orig. Russian*: The Work Of the Inhuman] // Logos. – 2021. – Vol. 3 (142). [digital source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-nechelovecheskogo> [access date: 20.08.23].
- Smirnov, A. A. Pedagogicheskaya model inklyuzii v professionalnom muzykalnom obrazovanii [*orig. Russian*: A Teaching Model of Inclusion In Professional Musical Education] // Musical Art and Education. – 2018. – Vol. 4 (24). – PP. 55–69.

Раушан Джуманиязова

Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы (Алматы, Қазақстан)

Қазақстанның музыкалық сахна тәжірибесіндегі media-art жобаларының ерекшеліктері

Аңдатпа

Бүкіл әлемде жүз жылдан астам уақыт бойы дамып келе жатқан электрондық музыка Қазақстанда негізінен бұқаралық жанрлар аясында қалыптасты. Жиырмасыншы ғасырдың соңғы онжылдықтарында клубтарда алғашқы диджейлер пайда болды, содан кейін олардың ең алдыңғы қатарлылары әртүрлі музыкалық топтармен тәжірибе жасай бастады, ал 2010 жылдары techno-клубтар ашылып, арнайы фестивальдар мен медиа-жобалары ұйымдастырыла бастады.

Академиялық музыкада электронды музыка мен электронды музыкалық аспаптардың өзара әрекеттесу тәжірибесі оқшауланған көріністерге ие. Мақалада автордың тәжірибелік тәжірибесін мысалға ала отырып, мұндай медиа-жобалардың ерекшеліктері, сондай-ақ оларды басқару технологиялары қарастырылады.

Кіріспеде көркемдік құндылық мәселелері мен media-art жобаларының ерекшеліктерін қамтитын негізгі проблемалық сала тұжырымдалып, музыкамен өзара әрекеттесу жағдайында қосымша функциялармен қамтамасыз етілген орталық тұлға ретінде куратор туралы гипотеза алға қойылған. Әдістемелер бөлімінде өнертану, менеджмент, музыкатану, мәдениеттану және т. б. сияқты білім салаларының әдістерін бейімдей отырып, пәнаралық тәсілдің мәні берілген. Зерттеудің жүйелілігі тарих пен өнердің жетекші теоретиктерінің әдістемесіне негізделген, соның ішінде Mario Kosta, Fred Forest, Oliver Grau. Нәтижелер мен талқылау бөлімінде арнайы media-art жобаларына талдау жасалады – Ethnotronica (2022), 41 – MO 41 Іске асыру музыкасы,, Drake Music Scotland-пен бірге инклюзивті жоба (Шотландия, 2021–2023). Үш жоба да мемлекеттік қаржыландырусыз жүзеге асырылды, тәуелсіз ұйымдардың жұмысының нәтижесі болды және электронды музыканттар мен заманауи технологиялармен коллаборацияны қамтыды, сонымен қатар жаңа типті менеджер-куратордың басқаруымен жүзеге асырылды, олар медиа-арт жобалар түріне, Қазақстанның қазіргі музыкалық мәдениетінің эксперименттік саласына жатады. Қорытындысында зерттеу нәтижелерін шығарып және одан әрі болашағын белгілейтін жеті негізгі тармақ ұсынады.

Тірек сөздер: media-art жобасы, Ethnotronica, MO 41, музыкалық инклюзия, Drake Music Scotland, куратор, кураторлық жұмыс.

Дәйексөз үшін: Джуманиязова, Р. К. Қазақстанның музыкалық сахна тәжірибесіндегі media-art жобаларының ерекшеліктері // Saryn. – 2023. – Т. 11. – № 3. – С. 76–90. – DOI: 10.59850/SARYN.3.11.2023.29.

Автор
қолжазбаның
соңғы нұсқасын
оқып құптады
және мүдделер
қақтығысының
жоқ екендігін
мәлімдейді.

Мақала редакцияға
түсті: 20.08.2023

Рецензиядан кейін
мақұлданған: 02.09.2023

Жариялауға
қабылданды: 15.09.2023

Raushan Jumaniyazova

Kurmangazy Kazakh National Conservatory (Almaty, Kazakhstan)

The Features of Media Art Projects in the Practice of the Kazakhstani Music Scene

Abstract

Electronic music, which has been evolving worldwide for over a century, developed predominantly within mass genres in Kazakhstan. The first DJs emerged in clubs in the last decades of the 20th century, and the most progressive among them started experimenting with various musical collectives. In the 2010s, techno clubs were established, specialized festivals and media projects began to take shape.

In academic music, interactions with electronic music and electronic musical instruments have been sporadic. This article explores the peculiarities of such media art projects and the technologies governing them, drawing from practical authorial experiences.

The introduction outlines the core problematics, encompassing issues of artistic value and the specificity of media art projects. It posits the hypothesis of the curator as a central figure endowed with additional functions when collaborating with music. The methods section presents the essence of an interdisciplinary approach that adapts methods from various knowledge fields, such as art history, management, musicology, cultural studies, and more. The research sequence is informed by leading theorists of art and media history, including Mario Costa, Fred Forest, and Oliver Grau. The results and discussion section provides an analysis of specific media art projects, including "Ethnotronica" (2022) and "Muzyka Osushestvleniya 41 – MO 41", an inclusive project in collaboration with Drake Music Scotland (Scotland, 2021-2023). All three projects were conducted without state funding, representing the work of independent organizations. They involved collaborations with electronic musicians and modern technologies, managed by a new type of manager – the curator. These projects fall into the category of media art projects and contribute to the experimental sphere of contemporary music culture in Kazakhstan. The conclusion presents seven key theses that summarize the research findings and outline future prospects.

Keywords: media-art project, Ethnotronica, MO 41, musical inclusion, Drake Music Scotland, curator, curatorial practice.

Cite: Jumaniyazova, R. K. The Features of Media Art Projects in the Practice of the Kazakhstani Music Scene // Saryn. – 2023. – Vol. 11. – No. 3. – PP. 76–90. – DOI: 10.59850/SARYN.3.11.2023.29.

Author has read and approved the final version of the manuscript and declares that there is no conflict of interests.

Received: 20.08.2023

Revised: 02.09.2023

Accepted: 15.09.2023

**Автор
туралы
мәлімет:**

Раушан Кенесовна Джуманиязова –
өнертану кандидаты, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық
консерваториясының музыкатану және композиция
кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан)
ORCID ID: 0000-0001-5191-0547
email: rau_j@mail.ru

**Сведения
об авторе:**

Раушан Кенесовна Джуманиязова –
кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыковедения
и композиции Казахской национальной консерватории
имени Курмангазы (Алматы, Казахстан)
ORCID ID: 0000-0001-5191-0547
email: rau_j@mail.ru

Author's bio:

Raushan K. Jumaniyazova –
PhD in Arts, Associate Professor, Musicology and Composition
Department, Kurmangazy Kazakh National Conservatory
(Almaty, Kazakhstan)
ORCID ID: 0000-0001-5191-0547
email: rau_j@mail.ru